

ЕДВА НЕ СЛУЧИЛСЯ СКАНДАЛ...

Толпа гудела и напирала. Милицейский майор с мегафоном бегал вдоль ограждения и звал на помощь младших чинов: «Сомнут меня». Да и впрямь могли смять. Понятное дело — давали дефицит, но совершенно особого рода: давка случилась у дверей консерватории по случаю исполнения театром «Ла Скала» «Реквиема» Верди. Нет, говорю без иронии, настоящее искусство давно стало «дефицитом» в нашем духовном рационе, и малая Ходынка за спиной у бронзового Чайковского — тому подтверждение. Так вот, горько получается, что путь к Музыке у нас лежит через милицейский кордон, по жидкой глине насквозь перерытой улицы Герцена, через страшную давку в дверях. Потом, когда все кончилось, я видел у входа оторванные пуговицы, хлястики, растерзанные букеты.

Кого тут винить? Не за колбасой ведь рвались, не за колготками. Одна дама возмущенно заметила: «Нельзя же так любить искусство!». Дело кончилось тем, что безбилетники, жаждущие причаститься к Высокому, штурмом взяли консерваторию. В зале — в партере и на балконе, — мягко говоря, оказалось зрителей больше, чем кресел...

Оркестр и хор со сцены наблюдали за толкотней в зале. Замечательная акустика, рассчитанная совсем на другие звуки, многократно усиливала перебранку и создавала эффект бойкого воскресного ба-

зара. Итальянцы ждали, настаивали инструменты — спокойно и достойно, изредка с удивлением поглядывая на кипение в зале. «Реквием» опаздывал минимум на полчаса.

Наконец появился маэстро — несравненный Риккардо Мути. Аплодисменты, крики восторга. Партер замолк, но балкон гудит: там давка, проходы забиты, как автобус в час «пик». Толпа вот-вот рухнет вниз через барьер. Дирижер стоит неподвижно спиной к залу. Не начинает. Ждет.

Слава богу, и балкон затих. Маэстро поднимает руку. Но в это время сверху раздается чей-то истошный крик. (Смех в зале). Возня продолжается... Атмосфера скандальная. Но у Риккардо Мути хватило выдержки, он не ушел — все-таки «Реквием» начался.

Несколько раз, дирижируя, маэстро поворачивался лицом к балкону, боясь, как бы вновь не зашумели, не помешали пению солистов, не погубили «Лакримозу». Казалось, он грозит возбужденной публике. Но, к счастью, все обошлось.

А потом была овация, какой я в жизни не видел! Долго зал не отпускал своего кумира. Бросали на сцену цветы, хором кричали: «Браво!». Это был настоящий экстаз.

Любят у нас музыку.

С. РАЗГОНОВ.

P.S. К сожалению, наш фотограф не сумел сделать снимки в консерватории: в давке ему сломали ногу...

Сов. музыка. - 1989 -
21 окт. - с. 1